

Часть первая

//////////

– Один –

Первое похищение случилось не по моей вине. А вот к остальным я уже приложил руку. Я лежал в облаке коричневых бутылок. Руди валялся на полу, на лице засохла рвота. Я вроде как должен был за ним присматривать. Руди нюхал кокс — омерзительный западный синтетический наркотик. Чем плохи наши, восточные, благородные опиум с катом? А не это пижонское дерьмо.

Из угла на нас неодобрительно взирала статуя Сарасвати¹. Воняло палочками с камфорой, которые я купил, чтобы перебить стоялый пивной перегар, запах пота и уличной еды, щедро сдобренной куркумой.

Квартира Руди была — как говорит элита? — суперстильной. Плазма, шелковые ковры, на стенах картины современных художников. Продуманное встроенное освещение. До праздника Дивали² оставалось десять дней. Повсюду высились горы подарков от поклонников, рекламодателей, политиков. Корзины продуктов, коробки сладостей, букеты, японская электроника, открытки с деньгами.

¹ Сарасвати — в индуизме богиня мудрости и красноречия. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² Дивали — праздник огней, символизирующий победу добра над злом.

Стоял один из тех влажных теплых дней, когда все чешут жопу и ВВП нашей великой страны недотягивает до прогнозов Всемирного банка.

Обычно из нас двоих не пью я. Видимо, сказалось напряжение: попробуйте-ка с утра до ночи присматривать за Руди, покрывать его, следить, чтобы он в непотребном виде не попался на глаза газетчикам. Меня мучило чувство вины, а еще бесило, что я не могу проводить время с женщиной, которую люблю, в общем, это тоже сыграло свою роль. Один-единственный день мне нужно было смотреть в оба, а я расслабился.

Был час дня. Через три часа должна была прийти машина и отвезти нас в студию. Через четыре часа заgrimированному Руди полагалось блистать перед целой Индией в главной телевикторине этой проклятой страны, «Мозгобой».

Я силялся нащупать баночку чего-нибудь, чтобы встряхнуться. Нашел какое-то пойло, теплое, точно кошачья моча, как вдруг нам вышибли дверь. И запустили руки в квартиру, чтобы сорвать единственную уцелевшую петлю.

Послышались грубые возгласы. Я попытался подняться. Точнее, вскинул конечности, как перевернувшийся на спину буйвол.

— Руди! Вставай! К нам кто-то... — прошептал я. От глотки моей, иссохшей, словно пустыня, толку было мало.

Дверь наконец подалась, застонав, как пятидесятилетний в спортзале. Я хотел было крикнуть. Губы беспомощно шлепали.

Вошел мужчина, одетый больничным санитаром, с двумя складными креслами-каталками. Улыбнулся, увидев, как мы валяемся на полу посреди бардака.

«Бац, бац», — в дело пошла дубинка.

Я крикнул раз, потом еще раз, когда почувствовал кровь. Лицо мое закрыли хирургической маской.

УКРАСТЬ БОГАЧА

//////////

Я беспомощно булькал под нею. Я даже не сопротивлялся. Я вообще ничего не делал. Меня подняли и привязали к каталке.

Я увидел его желтые зубы, четки из черных бусин, похожих на высушенные человеческие головы, услышал, как он сказал:

— Тихо, или жирдяй получит.

Он хотел меня припугнуть? Значит, явно не в курсе, в каких мы с Руди отношениях. Тот даже не проснулся.

Тогда у меня еще был мизинец. Я скучаю по малышу. Позднее похитителям придется доказать, что жертва жива, а есть ли доказательство лучше, чем палец слуги?

Они отрубили его ножом, каким в дхабах¹ режут овощи; такими клинками на рынке ровняют огромные пучки кинзы.

Я усвоил урок: если пытаешься шантажировать чужака, чтобы он отвалил тебе кусок богатства, тебя самого порежут на кровавые куски.

Я скучаю по своему мизинцу. Хороший был палец. Гребаный Дели. Гребаная Индия.

Вы же понимаете, это не один из тех фильмов, которые начинаются как комедия, где Шах Рукх и Прийти² играют университетских друзей, а потом, чуть погодя, у всех вдруг обнаруживают рак, матери оплакивают фамильную честь, но все заканчивается свадьбой, а гости танцуют так, что беды отступают. Это никакая не трагедия. Мне всего-навсего отрубили палец. Ну, и мы организовали ряд похищений.

¹ Д х а б а — придорожная закусовая.

² Шах Рукх Кхан (также Шахрух Хан, р.1965) — индийский киноактер, продюсер и телеведущий, «король Болливуда». Прийти Зинта (р.1975) — индийская киноактриса, звезда Болливуда.

Ни матерей, которые внушают вам чувство вины. Ни слез. Ни переживаний, ага? Полное *кичри*¹ от начала до конца.

* * *

А начиналось все так невинно.

Миллион триста тысяч рупий. Все, что я получил. Месяц лихорадочных, пропитанных потом занятий по четырнадцать часов в день, чтобы этот избалованный засранец поступил в университет, который выбрали для него родители.

Вы наверняка сейчас подумали: миллион триста тысяч рупий, Рамеш, да это же куча денег! Ты зарабатываешь больше, чем девяносто семь процентов индийцев, по крайней мере, если верить налоговой службе; чего ты ноешь?

Потому что я плачу налоги. Сам знаю, это глупо.

А еще потому, что живу с бешеной скоростью, и каждый год может стать для меня последним. Я все время на грани разоблачения, каждый раз, как в дверь стучат, я думаю: «Полиция?» — и все это из-за паршивого миллиона трехсот тысяч ганди² (меньше комариной задницы!). Ну ладно, ладно, я ною, потому что мне нравится ныть, парень из Дели имеет на это право с рождения, и я свято чту эту традицию.

С этим юнцом мы встречались триединожды — нет, три раза, нет такого слова, «триединожды», никогда не было и не будет, как сказала бы Клэр.

Я возненавидел его имя с той самой минуты, как услышал слово «Руди». Рудракш. Чертов Рудракш. Кому придет в голову так назвать ребенка? Разве что белым

¹ Кичри — блюдо из тушеного риса с машем, специями и овощами. Зд.: мешанина.

² То есть купюр с портретом Махатмы Ганди.

хиппи-шестидесятникам. Имечко для отпрыска кинозвезды, чувака с миллионом подписчиков в Инстаграме и пристрастием к «Луи Виттону». Звучит как название клея или средства для чистки полов: безотказный и мощный друг домохозяек, всего за сорок девять рупий.

У родителей Руди была симпатичная небольшая квартирка неподалеку от Грин-Парка¹ — не самого завидного района, но близко к тому. На языке риелторов это называется «амбициозной локацией» для тех, кто стремится к успеху. Правда, машины там еще не немецких марок, а «Хонды» и «Лексусы».

На первую нашу встречу я захватил сумку с надписью «Экспресс-доставка» — ни тебе вопросов у ворот, ни задержек, только охранник взмахнет рукой: проходи. Я оделся разносчиком пиццы. Очень по-европейски. Очень шикарно. Словом, вознамерился прыгнуть выше головы, как говорят британцы в старых фильмах, где они лупят кули² за то, что те строят глазки их невинным дочуркам.

Отец Руди оказался толстяком в футболке с логотипом гольф-клуба. Богач. Кто же еще. Если ты жирный и индус — значит, богач; если ты жирный и бедный — значит, врешь. Это только на Западе богачи — тощие высокоморальные веганы. На жене его был обычный розовый спортивный костюм в обтяжку. Их дом ломился от декоративного камня, средневековых гобеленов, в которых смутно угадывался стиль эпохи Великих Моголов, средиземноморских фарфоровых статуэток, мраморных богинь в соблазнительных позах; сразу у входа была устроена претенциозная молельня. Три спальни, четыре крора³ на рынке недвижимости.

¹ Престижный район в южной части Дели.

² Кули — наемные работники.

³ То есть 40 миллионов индийских рупий (1 крор = 10 миллионов).

Мальчишку я возненавидел с первого взгляда. Неправильный прикус, сальное лицо, свиные глазки. Ничуть не похож на настоящего Рудракша — грозное, всеведущее и всекарающее воплощение Шивы.

Я к нему несправедлив. Знаете, за что я на самом деле его невзлюбил? Абсолютно ни за что. Он был самый обыкновенный. Ничем не примечательный. Восемнадцатилетний. За предыдущие пять лет я таких перевидал сотню.

— Итак, — сказал отец Руди. Глазки его бегали на поросячьей физиономии, полные онанизменных фантазий о том, как ловко у него получится нагнуть меня по цене.

— Итак, — сказала мать Руди, словно в мире полно занятий лучше: обсуждать со свекровью свой брак, или заниматься йогой, как белые, когда с тебя Гангом льет пот (Гангом? да я острослов!), или, что хуже всего, обсуждать свои надежды, страхи и устремления.

Слава богу, предварительные ласки оказались недолгими. Я немедленно перешел к делу и принялся себя расхваливать.

«Рамеш Кумар — консультант по образованию». Так написано на моей визитке.

Хотите, чтобы ваше дитяtko набрало девяносто девять и четыре десятых процента, поступило в Индийский институт технологий и помыкало нами? Приходите ко мне. Хотите, чтобы ваша расгуллечка¹ получила высший балл на государственном экзамене и начала неминуемое восхождение к начальственному кабинету на Уолл-стрит в Лондоне или, не дай бог, если вдруг что-то пойдет не так, в Бангалоре? Я тот, кто вам нужен. Любой экзамен, любой предмет, всего лишь месяц. Или я верну вам деньги. И ведь все кли-

¹ Расгулла — популярное индийское лакомство, творожные шарики в сиропе.

УКРАСТЬ БОГАЧА

//////////

енты пытаются заполучить их обратно, все до единого.

«Вы набрали на одну десятую процента меньше, чем обещали». «Он поступил всего лишь в Вассар»¹. «Сын тетушки Рупы сдал лучше, причем *самостоятельно*». Все это я уже слышал.

Я один из лучших подставных экзаменуемых в Дели, а значит, один из лучших в мире. Мои единственные конкуренты — китайцы. Там, должно быть, тысячи таких, как я, двигают карьеры мордатых отпрысков партийных бонз под вечным страхом того, что им пустят пулю в затылок или упрячут в какой-нибудь лагерь, где «перевоспитывают» мусульман, или, того хуже, отправят в Шэньчжэнь на фабрику по производству айфонов — ну, такую, с сетками от самоубийц².

Вот уж кто умеет заставить людей работать, так это китайцы. Ей-богу, за ними будущее. Ребенок западных богачей, да пусть даже индийских, если завалит экзамен, пойдет в социальные предприниматели. Китайский? Завалит экзамен — пойдет на фарш.

Мы, консультанты, будь то смуглые, черные или желтые, — побочный продукт сраной западной меритократии. Без нас не обойтись. Мы смазываем шестеренки. Благодаря нам работает этот мир, где человек человеку волк. Благодаря нам получают стипендии Фулбрайта³, научные субсидии и гранты. Мы — личные слуги захвата мира смуглокожими.

¹ Вассар-колледж — частный университет в г. Покипси, штат Нью-Йорк, США.

² Речь о череде самоубийств сотрудников компании Foxconn, после которой все здания на территории, а также лестничные пролеты были затянуты сетками.

³ Стипендия Фулбрайта — стипендиальная программа, которая позволяет получить финансирование для обучения по программам магистратуры и аспирантуры в вузах США.

Обычно я сижу в своей тесной квартирке, она же офис, на втором этаже в Нью-Дели, потею, потею, и из моих яиц рождаются гиганты промышленности, будущие мировые лидеры, президенты. Я, как и вся наша армия рабов, создаю их из ничего. Быть может, однажды и у нас что-нибудь будет — свои дети, ради успехов которых мы станем давать взятки, громкое имя, при звуках которого все в страхе падают на колени или хотя бы расшаркиваются.

Разумеется, клиентам я этого не говорю. Я не говорю им, о чем мечтаю. Это они говорят мне, чего хотят. Я называю цену. Объясняю, какая мелочь несколько лакхов¹ рупий по сравнению с будущим теплым местечком в «МакКинси» или «БиСиДжи»², и их глазки-бусинки от страха и вожделения подергиваются поволокой, как будто они смотрят порно. Потом клиенты обязательно пытаются сбить цену, словно я деревенская портомойка, пятнадцать лет не получающая от них прибавку, а не человек, который держит в руках будущее их сына.

Носи я костюмы, они побоялись бы меня нагибать. Но костюмы должны быть итальянские или французские. Наденешь индийский — быстро учуют и нагнут тебя еще ниже.

Костюмы. Вот о чем я думал, пока дорогой отец Рудракша, Вишал Саксена (сильная фамилия, мужественная фамилия) буравил меня глазами, раздумывая, за какие гроши удастся меня заполучить. Трюк с доставщиком пиццы устарел. Пора менять имидж. Надо будет поговорить с портным.

— Рудракш, — произнес мистер Саксена, и парнишка всхрапнул, словно спал на ходу и его разбудили.

¹ 1 лакх = 100 000 рупий.

² «МакКинси» и «БиСиДжи» — международные консалтинговые компании.

— Пап, ты же знаешь, мне не нравится э...

Но под взглядом отца тут же умолк. Вот они, индийские родители. До сих пор такие. А лет двадцать назад сынку вообще вlepили бы пощечину за то, что осмелился открыть рот.

Губы у мистера Саксены были пухлые, красные, точно у киноактрисы, и это совершенно не вязалось с его обликом. А вот у его жены вовсе не было губ — и кто посмеет ее обвинить, с таким-то мужем? Она, по-ди, поджигает их с самого дня свадьбы.

Жена мгновенно вмешалась, словно хотела побыстрее меня спровадить и велеть слугам окурить благовониями скрипучий, накрытый целлофаном диванчик, на котором я сидел.

— Руди хочет в Кремниевую долину, делать карьеру в венчурных инвестициях, — сказала она таким голосом, что сразу стало ясно: на самом деле парню этого вовсе не хочется. — Нам нужны лучшие результаты на Всеиндийских выпускных экзаменах. Руди войдет в первые десять тысяч, или вы вернете нам деньги, — она выговорила это медленно, слоги один за другим отразились эхом от изысканного мрамора и деревянных панелей в духе Кхаджурахо¹ — так медленно, будто я кретин.

Я кивнул неспешно и учтиво. Если хочет, пусть думает, что я готов перед ней пресмыкаться.

Выражение лица у нее было соответствующее положению. Снисходительное. Примерно такое: «Мы теперь покупаем одежду в торговых центрах, а не на Палика-базаре². Да и кто туда ходит в наши-то дни, се-

¹ Бывшая столица средневекового государства Чандела (IX–XIII вв.), ныне объект Всемирного наследия ЮНЕСКО и популярная туристическая достопримечательность. Стены здешних храмов украшают эротические каменные скульптуры и рельефы.

² Огромный подземный торговый комплекс в Дели.

стричка, ну правда? Ах, вы с мужем? Ой». Но все равно было видно, на что она способна. Ее лицо рассказывало о непринужденном превосходстве верхушки среднего класса. Она была искренней в своем высокомерии. В этой стране нужно бояться лиц, которые выражают одно, хотя на деле должно быть другое. Видишь участливого и любезного инспектора полиции или услужливого чиновника, и сразу понимаешь, что влип.

Всеиндийские экзамены — вещь серьезная, их сдают сразу же по окончании школы. Есть и другие экзамены, они идут круглый год, и для юристов, и для военных, и для гребаных туалетных инспекторов, но всеиндийские — самые сливки, мой основной источник дохода. Они открывают двери в лучшие университеты, самое светлое будущее, самую легкую жизнь. У меня был весь комплекс всеиндийских экзаменов из пяти частей. Я предлагал обычные экзамены на хинди и английском, хотя их и так может сдать любой дебил. Но моя специализация — математика, экономика и финансы — экзамены, которые помогают сбежать из Индии. А вообще я сдавал любую комбинацию по требованию клиента — гуманитарные, естественные науки — без проблем, где угодно и когда угодно.

Если вы попали в тысячу лучших, ваше будущее обеспечено. Можно смело рассчитывать на особняк в Нью-Джерси, внедорожник «Шевроле» и детей-скрипачей, на чьи концерты вы все равно не будете ходить.

Портреты тех, кто попал в сотню лучших, лепили на здания школ, которые их воспитали. Учителя их выступали по ТВ, словно лично руководили успешной операцией по разделению сиамских близнецов или арабо-израильскими переговорами о мире. А потом взвинчивали цены и выпускали собственные гребаные образовательные программы.

Десятка лучших? Эти моментально становились знаменитостями.

УКРАСТЬ БОГАЧА

Но нужно тщательно выбирать клиентов. Если обманут и не заплатят, весь годовой доход псу под хвост.

Эти ребята, однако, явно были слишком жадными, а значит, их можно не бояться. Опасаться нужно тех, кто заводит разговор о традициях и дхарме, называет вас «бета»¹ и несет прочее дерьмо. Вот от кого надо бежать. До сих пор с содроганием вспоминаю сына заместителя мэра. Как же на меня орали. Ужасно неприятно. Больше никаких политиков.

У меня была подробная анкета. Номер карточки социального страхования, уникальный идентификационный номер, доход, легальный и нелегальный, школьная успеваемость, лицо, которое может все это подтвердить. Я платил человеку из налоговой, чтобы он проверял данные. Все мои клиенты из среднего класса по мелочи нарушали закон. Взятки за разрешение на строительство, за то, чтобы детей приняли без экзаменов в частную школу, чиновникам — чтобы приписали детей к низшей касте (тогда можно пойти учиться по квоте) — словом, обычное мелкое жульничество, которое и сделало эту великую страну такой, какая она сейчас: так молоко с пестицидами обеспечивает детям стойкость характера и пожизненные поведенческие расстройства.

Всем известно, что возвеличило Индию. В Китае правят коммунисты, Си дада² и его поделщики, у Европы есть пьядцы и художественные галереи, у Америки — сила, сиськи и деньги. А у нас демократия. Мы спорим, не переставая. Мы несем вздор восьми тысяч разновидностей, мы оскорбляем друг друга, мы добиваемся своего. Это страна сделок. Это страна переговоров. И пусть каждый кирпич обожжен лишь наполо-

¹ Зд.: сынок (*хинди*).

² То есть «дядюшка Си». Так обратился к председателю КНР Си Цзиньпину один китайский мальчик в видеоролике.